

16 июня 2025

Сенька, Петров пост и караси

Евдокия Семёновна посмотрела на календарь. *«Через два дня Петров пост начинается, — вздохнула она, — как время быстро летит! А ведь кажется, что новый год вот только был».*

Фото: ffolas, по лицензии Shutterstock.com

Когда она была маленькой, бабушка всегда пекла к началу Петрова поста рыбник. Причем не резала рыбу, а запекала её в тесте целиком. Никто так не умел делать, а бабушка умела. Да что там рыбник – плюшки, ватрушки, пирожки, запеканки... Как все домашние любили эти кушанья! Дядя Вася, например, брат отца, всегда ел бабушкины пироги, запивая их квасом. Рыбник особенно уважал. Словно ждал, когда он на столе появится. Даже в войну, как рассказывала старушка, рыбник в Петров пост всегда был на столе. *«С мясом-то дело совсем худо было, — говорила, бывало, она, — ну, а рыбы в ближайших озерах водилось достаточно. Всем хватало. Мы и жарили её, и сушили, и варили. А летом всегда рыбники делали».*

Давно уже отгремела война, и бабушки давно уже нет, но традиция – делать на Петров пост это лакомство – в доме осталась. Евдокия Семёновна свято берегла память своей любимой бабушки и всегда пекла к началу поста этот пирог. Каждый год праздник приходился на разные дни, ведь отсчёт вёлся от Пасхи, а она, как известно, может быть и в апреле, и в мае. Вот и Петров пост каждый год начинался по-разному, но всегда с рыбника.

В этот раз Евдокия Семёновна ждала приезда внука, которого на следующее утро собиралась отправить на рыбалку. Правда, в последние годы близлежащие озёрца обмелели, а одно и подавно высохло, но рыбаки — разу не было — чтобы с пришли пустыми руками. Что-нибудь, да приносили. Соседский парень Дима даже в ручье ухитрился как-то раз окуньков наловить. В общем, не подводили местные водоёмы сельских жителей.

Отец привез Сеньку ближе к вечеру.

— Ты, мать, особо его не балуй тут, — наказывал сын, сердито поглядывая на Сеньку, — год учебный с двумя тройками закончил. Каков лентяй, а?

— Ну, так что же, что с двумя тройками? — спросила Евдокия Семёновна, — что теперь, летом не отдыхать? Чай, отдых всем полагается. Как тем, кто в отличниках ходит, так и тем, кто тройки получил. Что ты на него бычишься? Дед-то твой, вспомни, вообще четыре класса только закончил, и то сказать — закончил ли: как война началась, тут уже не до учёбы было. Так что не ругай Сенюшку.

— Не ругай... — продолжал сводить брови сын, — тут не ругать надо, а ремня хорошего вложить. Чтoб не озоровал да не баловался на уроках. Не ругай...

— Ладно тебе, раскипятился, — покачала головой Евдокия Семёновна, глядя на притихшего Сеньку, — не двоек же он, в самом деле, напoлучал. А тройка всё равно проходная оценка. Верно ведь я говорю, Сенечка?

Наскоро попив чаю, сын распрощался и заспешил обратно.

— Не балуй, мать, — повторил он, спускаясь с деревянных ступенек, — книжки пусть читает, мы в рюкзак положили, что в сентябре спрашивать будут. Не давай ему лениться.

Он завел машину и дал задний ход.

— Не давай лениться, — с улыбкой покачала женщина головой, поглядывая на отъезжающую машину, — сам-то, можно подумать, профессором стал. Так же и приносил тройки, а то и двойки хватал. Так что теперь? Хоть раз мы с отцом ремень в ход пустили...

Она вернулась в дом.

— Сходишь на рыбалку завтра, Сенюшка? — ласково спросила она мальчика, который теперь сидел на табуретке и, опершись на стол, подпер руками голову.

Сенька кивнул. Он любил рыбалку и, приезжая в деревню, был готов пропадать на ней днями.

— В Потапово поеду, — сказал он, — велик мой старый надо найти только.

— Велик как ты загнал в прошлом году в сарайку, так он там и стоит, — наливая чай, отозвалась Евдокия Семёновна. — Да не грусти ты из-за этих троек. Исправишь ещё, будет дело.

Утром проснулись рано. Сенька выглядел повеселее и сразу выкатил велосипед из «сарайки».

Евдокия Семёновна немного слукавила. Велосипед, который мальчишка поставил, уезжая в город, только запылится, но, как бы странно, это не выглядело, был чистым. Всю грязь она счистила, когда приводила двухколёсного друга Сеньки в порядок. Для этого, конечно, велосипед пришлось вытащить на улицу, так что насчёт того, что «велик так и простоял в сарайке нетронутым», не совсем соответствовали правде.

— В Потапово смотри не ездь, — наливая молоко в кружку, говорила Евдокия Семёновна, — озерцо-то, говорят, там совсем мелким сделалось, ежели не высохло совсем. Да и зачем в такую даль мотаться, когда Алёнинский пруд рядом?

— Ладно, — отозвался внук, отхлёбывая молоко, — съезжу в Алёнино. Привезу твоих любимых карасей. Ты ведь с карасями рыбный пирог делаешь, правильно я говорю?

— Правильно, Сенюшка, — отозвалась Евдокия Семёновна, — вот только мне много не надо. Поймай одного-двух — и достаточно.

— Одного точно поймаю, — заверил Сенька, выезжая за калитку. — Даже не сомневайся.

Но ему не повезло в этот день. Просидев два часа с удочкой и ничего не поймав, Сенька загрустил.

— Правда, что ли, в Потапово махнуть? — подумал он, — может, и не высохло там озеро? Может, бабушка ошибается?

Он сел на велосипед и направился было в сторону знакомой деревни, как вдруг загремевший с неба гром нарушил его планы.

— Ну, приеду, — расстроено подумал Сенька, — а там дождь ливанёт. Что тут ничего не поймал, что там буду сидеть без толку?

И тут ему в голову пришла отличная идея. Ощупав карманы, он неожиданно обнаружил там две смятые сторублевые купюры. И Сенька тотчас загорелся съездить в магазин и купить карасей там. Привезти рыбу из магазина было не очень честно, но он очень любил бабушку. «Как она расстроится, если я приеду пустой? — огорчённо подумал мальчик. — Ведь хотя бы одну рыбку я должен ей привезти. Обещал же! Конечно, засмеют меня, если удочки увидят. А я их спрячу. В траву спрячу. А потом буду возвращаться домой — и заберу».

И он повернул в обратную сторону.

Речной рыбы в магазине не было, и Сеньке ничего другого не осталось, как почесать затылок. «Не тяжёлую же замерзшую треску везти домой! — думал он, — да бабушке, может, совсем треску и не надо...»

Сенька доехал до места, где спрятал удочки, и теперь старался придумать что-то такое, чтобы не приходить домой пустым. Но, как назло, ничего не придумывалось.

Он подобрал спрятанные удочки и теперь катил по пыльной дороге, не сильно нажимая на педали, как вдруг...

Вдруг он увидел двух мужчин, которые, даже сомневаться в этом не приходилось, возвращались с рыбалки.

Тот, что был постарше, был бородатым. В видавшей виды майке и старых растянутых на коленях трениках, он, очевидно, рассказывал какую-то веселую историю. Губы и нос его тряслись от смеха, щёки раздулись, он жестикулировал и то и дело мотал головой, повторяя: «Нет, ну, ты подумай!»

Тот, что был помладше, был одет в джинсовые шорты до колен, тоже шёл и посмеивался. Было видно, что их занимала история, но это было не главным. Главным было то, что в садке у молодого мужчины в шортах были... Сенька даже зажмурился — не снится ли ему всё это? В садке трепыхались самые настоящие караси с красными плавничками.

Он даже не заметил, как поехал за этими мужчинами. Сам даже не понял, зачем поехал. А они всё шли по дороге, и тот, что был постарше, всё махал руками, а другой, в джинсовых шортах, всё

зажимал рот рукой и беззвучно смеялся.

Миновали магазин. Два рыбака с чудесными, величиной с ладонь, карасиками, шли дальше и дальше, а Сенька, сам того не замечая, продолжал ехать за ними.

— Пацан, — вдруг остановился бородач и неожиданно обернулся. — Ты чего это нас преследуешь? Давно я уж тебя приметил. Что прицепился?

— Да я... — растерялся Сенька и нажал на тормоз, — я сегодня... Я сегодня...

У него даже голос от волнения пропал, когда он начал говорить.

— Я хотел бабушке рыбы наловить. Я обещал... Но не сумел... — голос у Сеньки стал прерываться.

— От нас-то тебе что надо? — удивился другой, в шортах по колено.

— Дяденьки, — заговорил жалобно Сенька, — а дайте мне карасика, пожалуйста. Мне так надо бабушке хотя бы одну рыбку принести. А то она пирог испечь не сумеет.

— А что сам не наловил? — засмеялся старший, кивая на удочки. — Сноровки не хватает?

Сенька потупился.

— Да ладно тебе, бать, — вдруг заговорил тот, что был помладше. — Давай дадим пацаненку несколько карасей, от нас не убудет.

— Эти малыши такие нахальные... — начал было старший, но, пристально посмотрев в лучистые Сенькины глаза, вдруг осекся. — Не Евдокии ли Семёновны внук ты будешь?

Сенька, услышав бабушкино имя, кивнул.

— А я-то думаю, — радостно заговорил бородач, — на кого ты похож? На бригадира нашего колхозного, вот на кого! Я-то помню, всё норму выполнить в свое время не мог, так она меня постоянно выручала. Всё картохи мне подсыпала в ведро, чтобы я не отставал да хуже других не выглядел.

Сенька молчал. Он не знал, кто такой бригадир, и зачем это бородатый назвал имя его бабушки. И причём тут какие-то «картохи»...

Но тот, не мешкая, вытащил из кармана пакет и сунул его оторопевшему мальчишке. Сенька и оглянуться не успел, как несколько хороших карасей оказались в пакете.

— Дуй давай домой, — взлохматил бородач голову мальчугана, — да передавай бабушке привет от Михаила Торопова.

Сенька, который не ожидал такого поворота событий, вдруг словно очнулся. Пошарив в кармане, он вытащил две сторублевки и протянул мужчинам: «Вот. Возьмите за рыбу».

— Обижаешь, — покачал головой бородач. — Я Евдокии Семеновне и так рыбку готов подарить. Что мне твои деньги?

Они повернулись и пошли дальше. «Не забудь!» — прокричал, обернувшись, мужчина, — привет передавай бабушке от Михаила! От Михаила Торопова!»

Сенька сел на велосипед и поехал назад.

— Ну, бабушка сделает теперь пирог, — думал он.

Потом остановился и пересчитал карасей в пакете. Их было ровно десять.

— *Значит, сделает десять пирогов,* — радостно подумал Сенька и закрутил педали старого велосипеда изо всех сил.

1 июля 2024 года начинается Петров пост

Магдалина Гросс
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>